

УДК 94(395)

МОНЕТЫ БОСПОРСКОГО И ХЕРСОНЕССКОГО ЧЕКАНА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГЕЛИОСА НА АВЕРСЕ КАК ИСТОЧНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

© 2018 г.

М.М. Чорев

Нижевартовский государственный университет, Нижевартовск

choref@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.08.2018

Объектами исследования стали монеты с изображением Гелиоса на аверсе, выпущенные в кон. II в. до н.э. в Горгиипии, в Херсонесе и царем Савмаком. Полагаем, что их чеканили эмитенты, добровольно признавшие власть Митридата VI Евпатора Диониса. Изучение этих монет позволило проследить этапы становления понтийского протектората в Таврике и в Северном Причерноморье.

Ключевые слова: история, нумизматика, Боспор, Херсонес, понтийский период.

Одним из интереснейших, можно даже сказать – переломным моментом античной истории Таврики и Северного Причерноморья является эпоха Митридата VI Евпатора Диониса (121–63 гг. до н.э.). Тогда государства регионов впервые были объединены в одну державу – в империю, создаваемую царем Понта. Причем его власть признали как эллины, так и враждовавшие с ними варвары.

Северный Понт был умиротворен. Благодаря этому расцвела торговля и выросла региональная экономика [1, с. 134–135; 2, с. 48; 3, с. 28], а также активизировались процессы взаимопроникновения культур, характерные не только для наступившей понтийской, но и для римской эпохи. Инициаторами этого процесса выступили греческие государства Северного Причерноморья и Таврики. Причем их элиты отдавали себе отчет в том, что успешность преобразований означает утрату независимости. Для них подчинение Понту было вынужденной, но необходимой мерой. Они искали защитника от усилившихся варваров. Им мог быть только повелитель могущественной Понтийской державы. Однако Митридат VI Евпатор Дионис не был филэллином. Он был заинтересован в альянсах с северопричерноморскими варварами. Царь Понта рассчитывал использовать их военную мощь для борьбы с Римом (Strabo. VII. IV. 3). Кроме того, Митридат VI Евпатор Дионис заключил союз с пиратами¹ (Plut. Romp. 24) и, с целью пополнить ряды своей армии, неоднократно отпускал на волю рабов (Plut. Sulla. 18).

Эти обстоятельства не могли не волновать греческие элиты. Так что не случайно понтийскую гегемонию могущественнейшая из них – боспорская признала не сразу и при первой же возможности стремилась от нее освободиться². Речь идет о восстаниях на Боспоре в 85³, в 71⁴ и

в 63⁵ г. до н.э. В свою очередь, варварские племена также не были удовлетворены установленными тогда порядками. Ведь Митридат VI Евпатор Дионис защищал от них эллинов. Так что политика лавирования, проводимая этим государем, имела вполне очевидные издержки.

Власть Митридата VI Евпатора Диониса без сопротивления признали элиты только тех государств региона, которые не имели иной возможности защититься от внешних и внутренних противников⁶. Речь в первую очередь идет о Херсонесе⁷, находившемся тогда под ударом Крымской Скифии, управляемой Палаком (114/113–111 гг. до н.э.) [11, с. 249; 10, с. 130], а также об Ольвии, нуждавшейся в защите от сарматов [11, с. 250–263; 10, с. 130; 7, No. 35; 6, с. 498–503]. Однако с боспорянами Митридату VI Евпатору Дионису пришлось воевать. Решение Перисада V (125–114/113 гг. до н.э.) объявить своим наследником понтийского царя не было поддержано как его скифскими подданными⁸, так и гражданами Пантикапея и Феодосии⁹ (Strabo, VII, IV, 3, 4). Их пришлось умиротворять с помощью оружия¹⁰ [7, No. 352; 8, No. 8].

Заметим, что события периода установления понтийского влияния в Северном Причерноморье и в Таврике, зафиксированные в письменных источниках, уже досконально изучены. Результаты их исследования приведены в многочисленных монографиях, из сонма которых считаем необходимым упомянуть фундаментальные труды Ю.Г. Виноградова [11], Е.А. Молева [2, 12] и С.Ю. Сапрыкина [10]. Однако вопросы все еще остаются. Так, не ясно, какой статус получили вновь присоединенные к Понту территории и в какой очередности города Боспора признали власть Митридата VI Евпатора Диониса.

Подчеркнем, что есть все основания принять точку зрения Ю.Г. Виноградова, заключившего,

Рис. 1. Монеты северопонтийского чекана с изображением Гелиоса на аверсе: 1 – драхма Горгииппии; 2 – дихалк Херсонеса; 3–5 – выпуски Савмака

что Ольвия вошла в состав государства Митридатидов по соглашению о симмахии [11, с. 258]. Действительно, система органов власти Ольвии в понтийский период не изменилась. Немаловажно и то, что полис сохранил право на монетную эмиссию. Причем в нем перечекали даже понтийские медные и бронзовые монеты [11, с. 259]. Так что есть все основания полагать, что Ольвия сохранила экономическую самостоятельность. Хотя в ней были размещены царские войска [11, с. 252–257; 7, No. 35]. Так что она определенно была под понтийским протекторатом.

Вполне возможно, что аналогичным образом был инкорпорирован в состав Понта и Херсонес. К этому выводу пришел С.Ю. Сапрыкин [10, с. 140]. Полагаем, что речь также должна идти о симмахии. И, действительно, как система власти, так и порядок выпуска монет в этом городе остались прежними [13, с. 7–15, № 1]. Судим по тому, что на выпусках Херсонеса времен Митридата VI Евпатора Диониса присутствуют имена или монограммы монетных магистратов [14, с. 56–60, 147–148, № 189, 191–195, 197–198, табл. 12, 189, 191–195, 13, 197, 198; 15, с. 78, 79, № 552, 553, 554, 557, 558, табл. 21, 552, 554, 557, 558]. Учтем и тот факт, что в Херсонесе также был размещен понтийский гарнизон [7, No. 597; 8, No. 193; 9, No. 166].

Однако не ясна ситуация на Боспоре. Его полисы, как и прочие вновь присоединенные к державе Митридата греческие центры Северного Понта, сохранили право на эмиссию собственной монеты. Причем на этих выпусках отсутствуют упоминания правящего понтийского государя. Зато присутствуют монограммы его чиновников [16, с. 523–562]. Примечательно и то, что свои монеты стала выпускать Горгииппия. Допускаем, что она удостоилась этой привилегии за заслуги перед понтийским государем. И, что самое интересное, свое серебро и

бронзу [17, с. 131] выпустил Савмак¹¹. Причем он титуловал себя на монетах царем. Тот факт, что Савмак успел выпустить три разновидности своих денег, вполне может быть истолкован как свидетельство длительности и масштабности их эмиссии и, следовательно, продолжительности правления этого узурпатора. В любом случае не ясно, в каких отношениях он был с понтийцами до столкновения с Диофантом. Попытаюсь дать ответ и на этот вопрос.

Как справедливо заметил Е.А. Молев, в северопонтийском регионе была организована сатрапия, управляемая сначала наместником из «друзей царя», а позже его наследником – Махаром [12, с. 216]. Попытаемся развить тезис уважаемого исследователя. Ставим перед собой цель проследить историю ее формирования и территориальное развитие.

Для начала заметим, что к настоящему времени выявлены серии городов Боспора, а также Ольвии и Херсонеса, выпущенные в понтийский период [14, с. 56–60, № 188–199, табл. XII, 188–195, XIII, 196–199; 15, с. 78–80, № 554–581, табл. 21, 554–567, 22, 568–581; 16, с. 523–562; 17, с. 130–140; 18, с. 72–80, № 189–254, табл. 6, 189, 7–10, 240–254; 19, с. 55–56, 112, № 332–339, табл. XX, 332–337, XXI, 338, 339; 20; 21, с. 84–85, 122–124, 160–163, 168–171, 172–174, № 508–517, 804–830, 1113–1126, 1171–1184, 1202–1212; 22, с. 141–145; 23, с. 199–203; 24, с. 28–40; 25, с. 28–40; 26, с. 110–112, № 223–231, табл. 17, 223–2266, 18, 227–231; 27, с. 171–172, № 2123–2160, табл. 93, 11–15, 94, 1–7; 28, с. 14–19; 29, с. 149–157; 30, с. 84–90; 31, с. 98–101]. Нас интересуют те из них, на аверсе которых отчеканен бюст Гелиоса (рис. 1).

К сожалению, факт появления этого изображения на монетах до сих пор не истолкован [32]. Находим это явление крайне интересным. Дело в том, что изображение Гелиоса известно

не только на уникальной драхме Горгииппии¹² (рис. 1, 1) и на дихалках Херсонеса¹³ (рис. 1, 2), но и на серебре (рис. 1, 3–4) и бронзе (рис. 1, 5) Савмака¹⁴. Зато бюсты этого божества неизвестны на одновременных монетах Ольвии. А она, безусловно, была под протекторатом Понта.

Монеты с изображением Гелиоса на аверсе и станут объектом нашего исследования. Полагаем, что результаты их изучения позволят уточнить наши представления о ходе процессов становления понтийского протектората в Таврике и в Северном Причерноморье.

Начнем с драхмы Горгииппии (рис. 1, 1). На ее аверсе отчеканено изображение Гелиоса в лучевой короне. У божества длинные, тщательно уложенные волосы. Растительность на лице отсутствует. В центре реверса монеты отчеканено изображение рога изобилия. Справа и слева от него оттиснуты восьмиконечные звезды. Под ними читаются буквы легенды «ГОРГИП». Полагаем, что речь должна идти о вполне ожидаемом этниконе *Γοργιππῆων* – «горгииппийцев». Вес монеты – 3.64 г, что соответствует драхме хиосско-родосский стопы.

Заметим, что К.В. Голенко не считал эту монету подлинной [24, с. 35, прим. 32]. Однако В.А. Анохин полагает, что она настоящая, и датирует ее 100–90 гг. до н.э., т.е. периодом, когда понтийский режим в регионе уже утвердился [18, с. 73; 20, с. 108, рис. 27, 7; 21, с. 172–173, № 1202]. Считаем своим долгом поддержать точку зрения уважаемого украинского исследователя. Действительно, изданная им монета – подлинная. Ведь изображение Гелиоса на ее аверсе выполнено в том же стиле, что и бюст Артемиды на тетроболах Фанагории, выпущенных в 109–100 гг. до н.э. [18, с. 144, № 193, табл. 7, 193]. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на передачу разреза глаз, носов и губ божеств. Легенды на этих монетах исполнены одним и тем же почерком. Для него характерны наклоненная вправо вертикальная составляющая «Г» и удлиненная продольная гаста «Р». Вполне возможно, что штемпели для этих монет изготовил один и тот же мастер. Допускаем, что их эмиссия прошла одновременно.

Закljučаем, что заинтересовавшая нас драхма Горгииппии была отчеканена не в 100–90 гг. до н.э., как считает В.А. Анохин, а значительно раньше – в то же время, когда шла эмиссия упомянутых выше тетроболов Фанагории. Полагаем, что эти монеты были отчеканены на заре понтийской эпохи античной истории Северного Причерноморья и Таврики. Причем очевидно, что первая из них была выпущена до начала эмиссии идентично оформленных драхм Пантикапея, Фанагории и Горгииппии. Основы-

ваемся на том обстоятельстве, что эти позднейшие монеты были отчеканены штемпелями, созданными иными мастерами [16, с. 523–562; 30, с. 84–92].

Однако выявленные факты недостаточно красноречивы и информативны, чтобы убедительно датировать изучаемую драхму чекана Горгииппии. Ведь ни на ней, ни на одновременных ей тетроболах Фанагории нет нужных обозначений: на них отсутствуют монограммы понтийских чиновников и полисных магистратов. Да, на реверсе первой из этих монет различимы восьмилучевые звезды. В них есть все основания видеть один из символов Митридаидов [37, с. 455–456]. Но, полагаем, что этого мало. Ведь такие астральные символы могли появиться на монетах и по иным причинам. Так что у нас пока нет оснований считать, что драхма Горгииппии была отчеканена под контролем понтийцев. Учитывая это обстоятельство, переходим к изучению монеты Херсонеса, изображение которой приведено на рис. 1, 2.

Речь пойдет о бронзовом дихалке, на аверсе которого размещено изображение Гелиоса в лучистой короне, а на реверсе отчеканен рог изобилия, по сторонам которого размещены восьмиконечные звезды, над ним выбито сокращение этникона ХЕР, а под ним оттиснуто [Н]РАКЛЕ. Их вес от 1.45 до 3.16 г. Монеты этой разновидности были опубликованы В.А. Анохиным [14, с. 147, № 189, табл. XII, 189; 21, с. 122–123, № 804], Н.А. Фроловой и М.Г. Абрамзоном [15, с. 79, № 554, табл. 21, 554], а также Е.Я. Туровским и В.М. Горбатовым [26, с. 109, № 223, 223а, табл. 17, 223, 223а]. Исследователи датировали эти монеты понтийским периодом.

Заметим, что ни раньше, ни позже на выпусках Херсонеса не размещали изображений Гелиоса [14, 15, 26]. Находим это обстоятельство крайне важным. Полагаем, что появление бюста этого божества на бронзах Херсонеса могло быть обусловлено теми же причинами, что побуждали власти Горгииппии начать эмиссию и выпустить заинтересовавшие нас драхмы (рис. 1, 1). Допускаем, что речь идет о кратковременном распространении в регионе культа нового, ни ранее, ни позже не чтимого на столь высоком уровне божества.

Нечто подобное нам удалось проследить на бронзах Полемона I (14/13 гг. до н.э. – 9/10 гг. н.э.) [37, с. 441–467]. Полагаем, что как появление на его выпусках изображений и символов Горгоны, Исиды, Зевса Амона и Сераписа, так и наличие на монетах первых лет понтийского периода бюстов Гелиоса может быть объяснено как попытка навязать населению новые культы,

исповедуемые иноземными носителями власти. А т.к. Херсонес в изучаемый период был под понтийским протекторатом, то приходим к выводу, что и Горгиппия выпустила свои драхмы также в качестве полиса, зависимого от Митридата VI Евпатора Диониса.

Считаем необходимым обратить внимание читателя на следующие, с нашей точки зрения весьма немаловажные, обстоятельства. Заинтересовавшие нас монеты чекана Горгиппии и Херсонеса – крупнейшие номиналы их денежных систем, бытовавших в начале понтийского периода [14, с. 56–60; 18, с. 72–80]. Причем вряд ли они могли быть объединены. Мы имеем дело с локальными выпусками крайне редкого серебра Горгиппии и разменной бронзы чекана Херсонеса, судя по разбросу весовых характеристик – с принудительным курсом. Следовательно, появление северопонтийских монет с изображением Гелиоса не может быть истолковано как попытка создать единую региональную денежную систему. Полагаем, что имеем дело с политической акцией. Города, признавшие власть Понта, выпустили монету с ранее широко не почитаемым изображением иноземного божества. И, чтобы совершенно убедиться в верности этого тезиса, обратим внимание на монеты царя Савмака.

Тип I

Л.с.: Голова Гелиоса в лучевой короне вправо.

О.с.: Голова быка вправо. Перед ней – неясное изображение. Над головой животного различимо ΒΑΣΙ, под ней читается ΣΑΥΜ.

Монеты этого типа (4 экз.) чеканили в биллоне и в бронзе. Вес от 1.17 до 1.65 г [17, с. 131, № 1].

Тип II

Л.с.: Голова Гелиоса в лучевой короне вправо.

О.с.: Цветок граната. Над ним читается ΒΑΣΙΛ. Под изображением различимо ΣΑΥ.

Монета этого типа известна в серебре. Ее вес 0.98 г [17, с. 131, № 2].

Тип III

Л.с.: Голова Гелиоса в лучевой короне анфас.

О.с.: Крылатая молния. Выше ее – ΒΑΣΙ, ниже – ΣΑΥ.

Монеты этого типа чеканились из меди и, возможно, серебра. Известные экземпляры весят 1.75 и 1.83 г [17, с. 131, № 3].

Эти монеты были наилучшим образом изучены В.А. Анохиным [17, с. 130–140]. Исследователь отметил, что их находят как в европейской части Боспора (3 (?) экз.), так и в Колхиде (3 экз.) [17, с. 133, 137]. Причем сфера влияния Савмака не выходила за пределы Боспорского царства, на престол которого он претендовал

(Strabo, VII, IV, 3, 4). Как верно заключил В.А. Анохин, сам факт обнаружения этих монет в Колхиде отнюдь не свидетельствует о том, что там их чеканили. Он оставил вопрос локализации их эмиссии открытым [17, с. 135]. В свою очередь, заметим, что монеты Савмака чеканили из серебра, и, следовательно, они были востребованы как платежные средства. Тем более что на них размещены символы, характерные для денежного дела Пантикапея – «бык» и Фанагории – «цветок граната». Вполне возможно, что монеты с ними выпускали в этих городах. Правда, не ясно, чьим символом была крылатая молния. Оставим этот вопрос открытым. Пока же, вслед за В.А. Анохиным, заметим, что появление изображений Гелиоса на монетах Савмака может быть истолковано как знак влияния Колхиды [17, с. 138]. Этот тезис довольно логичен. Действительно, Гелиоса почитали как покровителя народа Колхиды и ее государей. Но на монетах этой страны понтийского периода изображения Гелиоса отсутствуют [38, с. 199–200, 207–210, 214–215; 39, с. 224–225, 233]. И, как верно заметил М.Е. Бондаренко, Гелиоса почитали жители Понтийского царства [40, с. 170]. Его знали и на Понте, причем как одного из покровителей царствующей династии¹⁵ [41, с. 87–89].

Результаты исследования позволяют сформулировать выводы. На аверсах монет Горгиппии, Херсонеса и царя Савмака первых лет понтийского периода выбивали изображения ранее не почитаемого в Северном Причерноморье божества. Этот факт можно с уверенностью истолковать как декларирование зависимости от Понта.

Вполне возможно, что эмитенты добровольно признали власть Митридата VI Евпатора Диониса. Причем пошли они на это по разным причинам. Горгиппия при поддержке царя на время вышла из состава Боспорского государства. Судим по тому, что она стала самостоятельным эмиссионным центром. Она, с учетом своего нового статуса, могла подписать с Понтом соглашение о симмахии. Допускаем, что Митридат VI Евпатор Дионис сделал аналогичные предложения прочим боспорским полисам. Это обстоятельство побудило Перисада V пойти на спешное соглашение с понтийским государем. Херсонес получил от Митридата VI Евпатора Диониса защиту от скифов. И, следовательно, оказался в фарватере понтийской политики. А Савмак рассчитывал на признание его царем Боспора. По-видимому, в этом и заключался его заговор. Очевидно, что он не мнил себя достаточно могущественным, чтобы разгромить понтийскую армию. Он мог надеяться только на то, что сможет принудить Диофанта признать status

quo, сложившееся на Боспоре после убийства Перисада V. Само же его выступление может быть объяснено опасениями элиты боспорских городов Таврики и связанной с нею торговыми отношениями и личными контактами скифской знати. Выход из состава Боспорского государства Горгииппии создавал угрозу возникновения конкуренции в торговле зерновыми. Ведь не случайно этого узурпатора признали не только Пантикапей и Феодосия, но и Фанагория. Правда, ее жители не сочли необходимым воевать за дело Савмака. По-видимому, они не поддержали его в борьбе с Диофантом и соблюдали нейтралитет до назначения наместником Боспора Митридата Младшего.

Итак, основываясь на результатах нумизматического исследования, приходим к выводу, что Митридат VI Евпатор Дионис, поставив перед собой цель подчинить государства Северного Причерноморья и Таврики, был готов заключить с ними договоры о симмахии. Этим воспользовались не только полисы, но и такой представитель варварской аристократии, как Савмак. Однако понтийский государь не ставил перед собой цель добиться умиротворения и процветания региона, а также обогащения его элит. Северный Понт был нужен ему как источник ресурсов для ведения завоевательных войн. Да, он был готов заключить соглашения о симмахии, посылал войска для защиты полисов региона от варваров. Но делал он это не из альтруистических соображений или под влиянием идей филэллинизма. Ослабив варваров, он сделал их сговорчивее. В то же время царь не давал усилиться и северопонтийским полисам. Он перекроил карту греческих государств так, чтобы его гегемония стала казаться нерушимой. Митридат VI Евпатор Дионис надолго стал вершителем судеб региона. Теперь он мог править им железной рукой. Северный Понт стал его базой для ведения военных действий.

Начальный этап этих процессов был прослежен в результате изучения серебряных и бронзовых монет Горгииппии, Херсонеса и царя Савмака. Выношу результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Примечания

1. Это было сделано с целью скорейшей организации мощного военно-морского флота. История его создания и становления изложена в статье Е.А. Молева [4, с. 346–356].

2. Северопричерноморские и таврические полисы не были заинтересованы в объединении своих экономик. Ведь они были естественными конкурентами в борьбе за рынки сбыта своей ремесленной продукции и товаров, импортируемых из развитых стран элли-

ского мира, и за возможность закупать у варваров дешевые зерновые для экспорта в полисы Греции и побережья Малой Азии. Не случайно в «Клятве граждан Херсонеса» тщательно регламентируется вопрос вывоза хлеба из Юго-Западной Таврики [5, с. 9–11; 6, с. 685–693; 7, No. 401; 8, No. 100; 9, No. 79]. Та же причина побудила Спартокидов захватить Феодосию и взять под контроль экспорт зерновых с Керченского полуострова [1, с. 61]. Установление понтийского протектората позволяло организовать хлебный рынок северопричерноморского региона таким образом, чтобы львиная доля от его доходов поступала Митридату VI Евпатору Дионису и, тем самым, предоставляла ему ресурсы для ведения длительных войн. Оно же, в свою очередь, лишило северопонтийских греков доходов от торговли с богатыми странами Средиземноморья. Так что их стремление восстановить независимость своих государств было вполне ожидаемым.

3. Основываясь на выводе С.Ю. Сапрыкина [10, с. 177–178]. Действительно, после завершения Первой войны с Римом в Понтийском государстве сложилась довольно напряженная ситуация: «Μιθριδάτης δ' ἐς τὸν Πόντον ἐσπλευσας Κόλχοις καὶ Βοσποριανοῖς ἀφίσταμένοις ἐπολέμει» (App. Mithr., IX, 64) – «Митридат, уйдя в Понт, воевал с колхами и жителями Боспора, отпавшими от него». И только через три года после завершения Второй войны с Римом понтийский государь вновь подчинил себе Боспор (App. Mithr., 64).

4. Тогда на Боспоре произошел переворот. Его царем с санкции Л. Лициния Лукулла (App. Mithr., 83) стал Махар – сын, а до момента восстания – наместник понтийского государя (App. Mithr., 67).

5. Митридат VI Евпатор Дионис потерял престол и погиб в результате восстания на Боспоре, поднятого в 63 г. до н.э. его наследником Фарнаком II (63–47 гг. до н.э.) (App. Mithr., 110–111).

6. Греков теснили скифы и сарматы, а также бастарны и сатархи [10, с. 129]. Варвары требовали и получали дань, причем периодичность ее выплаты и величину они устанавливали по своему усмотрению [7, с. 35]. Острота ситуации определялась не только периодическими экспроприациями значительного количества золота и серебра, а также ценных товаров. Варвары, наладив систему грабежа греческих поселений, уже не нуждались в торговле с ними. В результате в полисы сократился приток хлеба. Однако зерновые оставались основным предметом их экспорта [10, с. 130]. Полисы северного берега Понта нищали. Сильнее всего от этого страдали бедняки и средний класс, жизненно заинтересованные в возобновлении региональной торговли. В отличие от элиты, они не могли диверсифицировать свои доходы. Кроме того, волновались полузависимые жители полисов и рабы. Неустойчивость экономического положения полисов давала им шанс изменить свой статус. Однако и представители богатейших кругов жителей полисов отдавали себе отчет в остроте ситуации. Было ясно, что натиск варваров привел к росту социальной напряженности [10, с. 130]. Опасаясь взрывов недовольства, элиты были вынуждены заключать соглашения с самым могущественным государством региона – Понтийским царством, ставшим благодаря этому гарантом

сохранения общественного строя в северопонтийских полисах.

7. Херсонес, ведший безуспешную войну с крымскими скифами и роксоланами, обратился с просьбой о помощи к Митридату VI Евпатору Дионису. Царь не отказал в поддержке. Он отправил на помощь херсонеситам полководца Диофанта с 6 тыс. воинов (Strabo, VII, III, 17) [7, No. 352; 8, No. 8]. Понтийцы разгромили скифов и роксоланов, подчинили тавров и основали на их земле г. Евпаторий (Strabo, VII, IV, 7).

8. Боспорское царство было присоединено к Понту в 114/113 г. до н.э. [10, с. 135] по воле Перисада V (125–114/113 гг. до н.э.). Однако таврические скифы, сопричастные к управлению Боспором [1, с. 132], с этим не смирились. Их лидер Савмак поднял восстание. Скифы убили Перисада V и составили заговор против Диофанта. Они были разгромлены этим понтийским полководцем в ходе кампании 113–111 гг. до н.э. [10, с. 135]. В результате их племена признали зависимость от Митридата VI Евпатора Диониса [10, с. 48, 241]. Боспор и сопредельные ему территории Северного Кавказа стали частью Понтийской державы (App. Mithr., 15, 101, 102; Plut. Luc., 16; Plut. Pomp. 35; Plut. Sulla, 11).

9. По «Почетному декрету в честь Диофанта», понтийским войскам, отправленным для борьбы с Савмаком, пришлось штурмовать эти боспорские города. Следовательно, их жители поддержали скифов. На это обстоятельство обращали внимание С.Ю. Сапрыкин [10, с. 10, 139–145, 267–268] и Е.А. Молев [2, с. 42; 12, с. 205]. Они пришли к тому же выводу. Попытаюсь рассмотреть этот факт в нумизматическом аспекте.

10. Наилучшие трактовки событий этой эпохи приведены в монографиях Е.А. Молева [2, с. 31–53] и С.Ю. Сапрыкина [10, с. 129–131, 132–151].

11. Который, судя по «Почетному декрету в честь Диофанта», выступил против Перисада V и Митридата VI Евпатора Диониса, потерпел поражение и провел свои последние годы жизни в понтийском плену [7, No. 352; 8, No. III 8].

12. Опубликована В.А. Анохиным [18, табл. 7, 196; 20, рис. 27, 7; 21, № 1202]. Хранится в Государственном Эрмитаже, ИНВ № 27496.

13. Изображение этой монеты опубликовано на сайте «Монеты Тавриды» [33].

14. Фотографии монет Савмака приведены в Online English-Georgian Catalogue of Georgian Numismatics [34, 35, 36]. Они хранятся в Берлинском музее. Вслед за В.А. Анохиным полагаем, что это монеты не Саулака, а Савмака.

15. Эту технологию прославления своих успехов впоследствии использовал Асандр (48/47–19/18 гг. до н.э.) [42, с. 456–487].

Список сокращений

БИ – Боспорские исследования. Симферополь.
ВДИ – Вестник древней истории. Москва.
МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Москва; Тюмень; Нижневартовск.

НВБелГУ – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород.

НиЭ – Нумизматика и эпиграфика. Москва.

Список литературы

1. Зубарь В.М., Зинько В.Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. 2006. № XII. 304 с.
2. Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 1995. 144 с.
3. Шелов Д.Б. Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI // ВДИ. 1980. № 3 (153). С. 28–43.
4. Молев Е.А. Военно-морской флот Понта – первые испытания // МАИАСК. 2016. Вып. 8. С. 346–356.
5. Соломоник Э.И. Каменная летопись Херсонеса: Греческие лапидарные надписи античного времени. Симферополь: Таврия, 1990. 112 с.
6. Яйленко В.П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э. СПб.: Нестор-История, 2017. 1024 с.
7. Latyshev V. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici, 1916. 594 p.
8. Макаров И. Древние надписи Северного Причерноморья. Т. 3. Надписи Херсонеса и окрестностей. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/chersonesos/index-ru.html> (дата обращения: 06.07.2018).
9. Latyshev V. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. IV. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici, 1901. 360 p.
10. Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. Государство греков и варваров в Причерноморье. М.: Наука, 348 с.
11. Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса. VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М.: Наука, 1989. 285 с.
12. Молев Е.А. Боспорские древности. Проблемы социальной и культурной истории античного Боспора. Нижний Новгород: ННГУ, 2017. 339 с.
13. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев: Наукова думка, 1964. 196 с.
14. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев: Наукова думка, 1977. 175 с.
15. Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. 178 с.
16. Чореф М.М. К вопросу о дешифровке монограмм на боспорских монетах эпохи Митридата VI Евпатора Диониса // МАИАСК. 2016. Вып. 8. С. 523–562.
17. Анохин В.А. Монеты Савмака и Савлака // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев: Стилос, 2016. С. 130–140.
18. Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986. 223 с.
19. Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1989. 128 с.
20. Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. Киев: Одигитрия, 1999. 249 с.
21. Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев: Стилос, 2011. 326 с.

22. Анохин В.А. Система дифферентов на статерах Боспора и генеалогия его правителей I–IV вв. // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев: Стилос, 2016. С. 141–186.
23. Голенко К.В. О монетах, приписываемых Савмаку // ВДИ. 1958. № 4. С. 199–203.
24. Голенко К.В. 1960. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н.э. // НиЭ. 1960. Т. II. С. 28–40.
25. Голенко К.В. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перечеканки // НиЭ. 1968. Т. VII. С. 37–42.
26. Туровский Е.Я., Горбатов В.М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог-определитель. Симферополь: ДИАИПИ, 2013. 157 с.
27. Фролова Н.А., Абрамзон М.Г. Монеты Ольвии в собрании Государственного исторического музея. Каталог. М.: РОССПЭН, 2005. 360 с.
28. Чореф М.М. К истолкованию эмиссионных обозначений «ΘΕΥ» и «ΘΕΥΔΟ» на монетах феодосийского чекана // НВБелГУ. 2016. Т. 40. № 22 (243). С. 14–19.
29. Чореф М.М. К дешифровке монограмм на анонимных боспорских оболах Митридата VI Евпатора Диониса // Stratum Plus. 2017. № 6. С. 149–157.
30. Чореф М.М. К истории монетного дела Боспора эпохи наместничества Митридата Младшего // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 84–90.
31. Чореф М. М. К вопросу о статусе Херсонеса в начале понтийского периода // Материалы и исследования по истории России. Вып. 5. Нижневартовск: НВГУ. С. 98–101.
32. de Callataÿ F. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies // Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvan XCVIII. Numismatica Lovaniensia. Vol. 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc, 1997. 484 p. + 54 pl.
33. Паспорт монеты 189-1891-1. URL: <http://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersone-sa/189-1892-detail> (дата обращения: 10.07.2018).
34. The so-called Saulaces' coins, I type. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=19> (дата обращения: 10.07.2018).
35. The so-called Saulaces' coins, II type. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=20> (дата обращения: 10.07.2018).
36. The so-called Saulaces' coins, III type. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=21> (дата обращения: 10.07.2018).
37. Чореф М.М. Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации // МАИАСК. 2017. Вып. 9. С. 441–467.
38. Анохин В.А. Кавказские подражания статерам Александра Великого // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев: Стилос, 2016. С. 194–215.
39. Анохин В.А. Монеты царей Колхиды (подражания статерам лисимаховского типа) // Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. Киев: Стилос, 2016. С. 216–237.
40. Бондаренко М.Е. Государственные пантеоны древнегреческих городов Северного Причерноморья. М.: МАКС Пресс, 2007. 248 с.
41. Сапрыкин С.Ю. Религия и культуры Понта эллинистического и римского времени. М. – Тула: Гриф и К, 2009. 426 с.
42. Чореф М.М. К биографии Асандра: путь к престолу // МАИАСК. 2014. Вып. 6. С. 456–487.

COINS OF THE BOSPORUS AND CHERSONESUS COINAGE DEPICTING HELIOS ON THE OBVERSE AS SOURCES OF HISTORICAL INFORMATION

M.M. Choref

Objects of research are coins with the image of Helios on the obverse, issued at the end of the II century BCE in Gorgippia, in Chersonesus, and by the king Saumakos. We believe that they were minted by issuers who voluntarily recognized the authority of Mithridates VI Eupator Dionysus. The study of these coins made it possible to trace the stages of the formation of the Pontic protectorate in Taurica and in the Northern Black Sea Region.

Keywords: history, numismatics, Bosphorus, Chersonesus, Pontic period.

References

- Zubar' V.M., Zin'ko V.N. Bospor Kimmerijskij v antichnyu ehposu. Oчерki social'no-ehkonomicheskoi istorii // BI. 2006. № XII. 304 s.
- Molev E.A. Vlastitel' Ponta. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij universitet, 1995. 144 s.
- Shelov D.B. Khlida v sisteme Pontijskoj derzhavy Mitridata VI // VDI. 1980. № 3 (153). S. 28–43.
- Molev E.A. Voenno-morskoj flot Ponta – pervye ispytaniya // MAIASK. 2016. Vyp. 8. S. 346–356.
- Solomonik Eh.I. Kamennaya letopis' Hersonesa: Grecheskie lapidarnye nadpisi antichnogo vremeni. Simferopol': Tavriya, 1990. 112 s.
- Yajlenko V.P. Istoriya i ehpigrafika Ol'vii, Hersonesa i Bospora VII v. do n.eh. – VII v. n.eh. SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. 1024 s.
- Latyshev B. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici, 1916. 594 p.
- Makarov I. Drevnie Nadpisi Severnogo Pricher-nomor'ya. T. 3. Nadpisi Hersonesa i okrestnostej. URL: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/chersonesos/index-ru.html> (дата obrashcheniya: 06.07.2018).
- Latyshev B. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. IV. Petropoli: Societatis Archaeologicae Imperii Russici, 1901. 360 p.

10. Saprykin S.Yu. Pontijskoe carstvo. Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'e. M.: Nauka, 348 s.
11. Vinogradov Yu.G. Politicheskaya istoriya Ol'vijskogo polisa. VII–I vv. do n.eh.: Istoriko-ehpigraficheskoe issledovanie. M.: Nauka, 1989. 285 s.
12. Molev E.A. Bosporskie drevnosti. Problemy social'noj i kul'turnoj istorii antichnogo Bospora. Nizhnij Novgorod: NNGU, 2017. 339 s.
13. Solomonik Eh.I. Novye ehpigraficheskie pamyatniki Hersonesa. Kiev: Naukova dumka, 1964. 196 s.
14. Anohin V.A. Monetnoe delo Hersonesa (IV v. do n.eh. – XII v. n.eh.). Kiev: Naukova dumka, 1977. 175 s.
15. Frolova N.A., Abramzon M.G. Antichnye monety i svincovyte tessery Hersonesa Tavricheskogo. M.: RIOR; INFRA-M, 2015. 178 s.
16. Choref M.M. K voprosu o deshifrovke monogram na bosporskih monetah ehpoi Mitridata VI Evpatora Dionisa // MAIASK. 2016. Vyp. 8. S. 523–562.
17. Anohin V.A. Monety Savmaka i Savlaka // Monety Severnogo Prichernomor'ya i carej Kolhidy. Kiev: Stilos, 2016. S. 130–140.
18. Anohin V.A. Monetnoe delo Bospora. Kiev: Naukova dumka, 1986. 223 s.
19. Anohin V.A. Monety antichnyh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya. Kiev: Naukova dumka, 1989. 128 s.
20. Anohin V.A. Istoriya Bospora Kimmerijskogo. Kiev: Odigitriya, 1999. 249 s.
21. Anohin V.A. Antichnye monety Severnogo Prichernomor'ya. Kiev: Stilos, 2011. 326 s.
22. Anohin V.A. Sistema differentov na staterah Bospora i genealogiya ego pravitelej I–IV vv. // Monety Severnogo Prichernomor'ya i carej Kolhidy. Kiev: Stilos, 2016. S. 141–186.
23. Golenko K.V. O monetah, pripisyvaemyh Savmaku // VDI. 1958. № 4. S. 199–203.
24. Golenko K.V. 1960. Iz istorii monetnogo dela na Bospore v I v. do n.eh. // NiEh. 1960. T. II. S. 28–40.
25. Golenko K.V. Neskol'ko serebryanyh monet Pantikapeya II v. do n.eh. so sledami perechekanki // NiEh. 1968. T. VII. S. 37–42.
26. Turovskij E.Ya., Gorbato V.M. Monety antichnogo i srednevekovogo Hersonesa: katalog-opredelitel'. Simferopol': DIAJPI, 2013. 157 s.
27. Frolova N.A., Abramzon M.G. Monety Ol'vii v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Katalog. M.: ROSSPEhN, 2005. 360 s.
28. Choref M.M. K istolkovaniju ehmissionnyh oznachenij «ΘΕΥ» i «ΘΕΥΔΟ» na monetah feodosijskogo chekana // NVBelGU. 2016. T. 40. № 22 (243). S. 14–19.
29. Choref M.M. K deshifrovke monogram na anonimnyh bosporskih obolah Mitridata VI Evpatora Dionisa // Stratum Plus. 2017. № 6. S. 149–157.
30. Choref M.M. K istorii monetnogo dela Bospora ehpoi namestnichestva Mitridata Mladshogo // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2017. № 3. S. 84–90.
31. Choref M. M. K voprosu o statuse Hersonesa v nachale pontijskogo perioda // Materialy i issledovaniya po istorii Rossii. Vyp. 5. Nizhnevartovsk: NVGU. S. 98–101.
32. de Callatay F. L'histoire des guerres mithridatiques vue par les monnaies // Publications d'Histoire de l'Art et d'Archéologie de l'Université Catholique de Louvain XCVIII. Numismatica Lovaniensia. Vol. 18. Louvain-la-Neuve: Département d'Archéologie et d'Histoire de l'Art; Séminaire de numismatique Marcel Hoc, 1997. 484 p. + 54 pl.
33. Passport monety 189-1891-1. URL: <http://tauruscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-khersonesa/189-1892-detail> (data obrashcheniya: 10.07.2018).
34. The so-called Saulaces' coins, I type. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=19> (data obrashcheniya: 10.07.2018).
35. The so-called Saulaces' coins, II type. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=20> (data obrashcheniya: 10.07.2018).
36. The so-called Saulaces' coins, III type. URL: <http://geonumismatics.tsu.ge/en/catalogue/types/?type=21> (data obrashcheniya: 10.07.2018).
37. Choref M.M. Nadchekanki na bosporskih monetah Polemona I kak istochnik istoricheskoy informacii // MAIASK. 2017. Vyp. 9. S. 441–467.
38. Anohin V.A. Kavkazskie podrazhaniya stateram Aleksandra Velikogo // Monety Severnogo Prichernomor'ya i carej Kolhidy. Kiev: Stilos, 2016. S. 194–215.
39. Anohin V.A. Monety carej Kolhidy (podrazhaniya stateram lisimahovskogo tipa) // Monety Severnogo Prichernomor'ya i carej Kolhidy. Kiev: Stilos, 2016. S. 216–237.
40. Bondarenko M.E. Gosudarstvennye panteony drevnegrecheskikh gorodov Severnogo Prichernomor'ya. M.: MAKS Press, 2007. 248 s.
41. Saprykin S.Yu. Religiya i kul'ty Ponta ehlinisticheskogo i rimskogo vremeni. M. – Tula: Grif i K, 2009. 426 s.
42. Choref M.M. K biografii Asandra: put' k prestolu // MAIASK. 2014. Vyp. 6. S. 456–487.